

Текст: Вера Черенева

ДЕТИ ПИТОНИИ

МАЛЬЧИШКИ-ФРОНТОВИКИ СОСТАВИЛИ КОСТЯК ПЕРВОГО НАБОРА
ЛЕНИНГРАДСКОГО НАХИМОВСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО УЧИЛИЩА

0

Они не называют себя нахимовцами. Только — «питонами». Дело в том, что их статус в училище — не студенты или учащиеся, а воспитанники. Давным-давно это слово трансформировалось в «воспитоны», затем в «питоны», а учебное заведение с первых лет на местном сленге стали звать «Питонией».

Первый набор «Питонии» состоялся осенью 1944 года.

*1
Нахимовцы-фронтовики первого набора: Г. Михайлов, К. Гавришин, В. Фролов, П. Паровоз, А. Старичков, Н. Сучков (слева направо, 1944 год).

С бронепоезда на палубу

Набор получился разношерстным, от 12 до 16 лет. Были и повоевавшие. Владимир Акимов долгое время сражался в партизанском отряде. Генрих Бондарь прошел войну в составе железнодорожной батареи, на бронепоезде участвовал в боевых операциях под Нарвой. А 16-летний Игорь Корнеев прибыл в училище прямо с Карельского фронта, с несколькими медалями на груди. Были среди первых «питонов» и мальчишки, осиротевшие в блокаду, и отпрыски высокопоставленных родителей. Среди последних — Артемий Рогов, сын начальника политуправления ВМФ...

Хотя официально учеба началась осенью 1944 года, к занятиям в классах приступили не сразу. Здание на Петроградской набережной, известное как Училищный дом имени Петра Великого с кораблем на шпигле, пострадало в блокаду. «Питон» Михаил Бусько писал в своих воспоминаниях, что из-за поврежденной системы отопления замерзали даже чернила в чернильницах. Помещения требовали немедленного ремонта, и ребят отправили на учебную базу на Карельский перешеек в непосредственной близости от линии фронта. Со временем это место стало полноценным лагерем для нахимовцев, но тогда здесь были просто разрозненные финские дачи. Учеба в лагере продолжалась с 29 октября до 17 декабря 1944 года. «Воспитонов» предупреждали: в любой момент может прийти враг. Но пронесло. Под Новый год ребята вернулись в Ленинград в отремонтированное здание.

Гибель ненавистного бантика

Образование «воспитоны» получали всестороннее, в программе и общеобразовательные предметы, и специальные, например, хождение под парусом. Некоторые морские дисциплины учили по секретным документам. Но все они, конечно, оставались мальчишками...

ВЛАДИМИР АКИМОВ СРАЖАЛСЯ В ПАРТИЗАНСКОМ ОТРЯДЕ, ГЕНРИХ БОНДАРЬ ПРОШЕЛ ВОЙНУ В СОСТАВЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ БАТАРЕИ, ИГОРЬ КОРНЕЕВ ПРИБЫЛ С КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА...

*2
Училищный дом имени Петра Великого.

*3
На медосмотре. Март 1945 года.

*4
Первый выпуск.

Однажды сожгли два листа из учебного пособия, помеченного грифом «совершенно секретно». Началось разбирательство. Вину на себя взял Кости Державин, сын Героя Советского Союза Павла Ивановича Державина. Отчислять мальчишку не стали. И дело не в героическом отце. Все, включая воспитателей, понимали: Константин пытался выгородить товарищей, которые по глупости спалили формуляр. А к дружеской взаимовыручке в «Питонии» всегда было особое отношение.

Наряду с профильными предметами «питонов» обучали двум иностранным языкам и танцам. Впоследствии, уже проходя службу на кораблях дальнего плавания и заходя в порты по всему миру, выпускники-нахимовцы с благодарностью вспоминали эти занятия. Ведь на приемах и светских раутах ударить в грязь лицом было никак нельзя.

Ну а по большим праздникам в училище устраивали совместные танцевальные вечера, на которые приглашали воспитанниц хореографического училища. Правда, танцы с ними многих кавалеров смущали. Главная причина — бантик на бескозырке, почти как дамский. Да и стрижка наголо не придавала уверенности. Как это часто бывает, решить проблему помог случай.

Дважды в год нахимовцы ездил в Москву, где принимали участие в параде на Красной площади. После марша к ним подошел заместитель Главкома ВМФ Арсений Головкин. По-отечески стал расспрашивать про учебу, жите-бытье. «Воспитоны» поняли, что это их шанс, и попросили разрешения носить волосы. Наверное, не это хотел услышать Головкин от будущих офицеров, но взял ситуацию под контроль. После парада стрижку наголо для ребят из выпускного класса отменили, разрешив носить короткие волосы.

А ненавистные бантики на бескозырках заменили на ленты, когда сын наркома ВМФ Николая Кузнецова Виктор (он тоже учился в Нахимовском училище) рассказал отцу о том, какие душевные терзания испытывают воспитанники.

Большое плавание

26 июня 1948 года состоялся первый выпуск «Питонии». Из 69 поступивших в 1944 году закончили училище 53. Спрашивали с будущих моряков строго, без скидок на возраст и военное время.

После «Питонии» большинство выпускников поступили в Высшее военно-морское Краснознаменное училище имени М.В. Фрунзе (ныне Санкт-Петербургский военно-морской институт).

*5
Заведующая библиотекой Н. Леоненко и ее читатели. 1945 год.

*6
В актовом зале — показательный урок бальных танцев. 1946 год.

НЕНАВИСТНЫЕ БАНТИКИ НА БЕСКОЗЫРКАХ ОТМЕНИЛИ ПОСЛЕ ТОГО, КАК СЫН НАРКОМА ВМФ, ТОЖЕ «ПИТОН», РАССКАЗАЛ ОТЦУ О ДУШЕВНЫХ ТЕРЗАНИЯХ ВОСПИТАННИКОВ

Среди них и Борис Багдасарьян, который в 1955 году будет награжден орденом Красной Звезды за участие в уникальном автономном плавании на дизель-электрической подводной лодке «С-70»: 30 суток под водой, не всплывая на поверхность.

Георгий Бондарь всего через восемь лет после окончания Нахимовского училища станет командиром корабля связи, годом позже примет участие в экспедиции специального назначения по Северному морскому пути. Долго будет служить на Дальнем Востоке начальником аварийно-спасательной службы базы, командиром дивизиона охраны рейдов на Балтийском флоте.

А первонахимовец Владимир Горбачев станет лауреатом Госпремии СССР, кавалером орденов Трудового Красного Знамени и Красной Звезды, членом-корреспондентом Международной академии по экологии и безопасности жизнедеятельности. Будет участвовать в полетах первых советских авианосцев, в отставку уйдет капитаном 1 ранга.

Долго будет служить на Дальнем Востоке и Константин Державин. Вернувшись в Ленинград, войдет в состав попечительского совета Нахимовского училища, создаст Морской боцманский клуб. Под его руководством юные «питоны» в лагере у Нахимовского озера будут проходить шлюпочную практику.

Ну а Николай Соколов пойдет по другой стезе. Сначала выучится на военного архитектора, а затем соберет все истории нахимовцев, с которыми поддерживал связь, и напишет книгу «Они были первыми. Первый выпуск первого военного набора 1944–1948 гг.».

17

Старший лейтенант К. Державин ставит задачу торпедистам перед выходом в море. 1958 год.

Соколов Н.П. Они были первыми. Первый выпуск первого военного набора 1944–1948 гг. СПб., 2003. Трабарт В.К. Нахимовское училище. История, традиции, судьбы. СПб., 2003. Материалы блога «Вскормленные с копыта на портале Bot.com».